

**Статус и роль Берлинской таможенной конференции в урегулировании
российско-германских торговых противоречий конца XIX – начала XX вв**

Научный руководитель – Ростиславлева Наталья Васильевна

Кулаков Алексей Александрович

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт,
Москва, Россия

E-mail: alexey_kulakov@inbox.ru

Конец XIX в. ознаменовался усилением внешнеэкономической, в том числе колониальной, экспансии со стороны великих держав, обусловленной развитием капиталистических отношений. Стремительное железнодорожное строительство и индустриализация способствовали образованию новых центров силы, претендовавших на перераспределение колониальных владений, рынков сбыта и ограниченных ресурсов. В условиях столкновения экономических интересов неизбежными стали торговые конфликты. Широкое распространение получило такое явление, как таможенные войны. Одним из крупнейших конфликтов такого рода была таможенная война между Россией и Германией (1892-1914 гг.) [2].

Отказ от автономной таможенной политики обуславливал необходимость договариваться с противником и учитывать его мнение, для чего возникала потребность в создании специальной переговорной площадки. Таковой стали периодически созываемые таможенные конференции. Роль таких конференции на протяжении XIX в. менялась: первоначально они использовались для выработки решения по созданию единой таможенной территории и таможенного союза [5], но с появлением системы конвенционных тарифов решаемые ими задачи стали менее амбициозными и ограничивались выработкой проекта торгового соглашения.

Таможенные конференции стали своего рода *наднациональными законосовещательными органами по вопросам внешнеторговой политики*. Работа такой конференции, как правило, строилась по стандартной схеме. После обмена нотами и предварительных переговоров обычно назначалась дата конференции и приглашались делегации из числа представителей договаривающихся сторон с привлечением специалистов в разных отраслях производства. Место проведения конференции определялось по обоюдному согласию сторон. Иногда созывалась ни одна такая конференция, а несколько – по числу тарифных соглашений. При конференции образовывались технические комиссии по отраслям народного хозяйства, разрабатывавшие условия соглашения. На самой же конференции проходили дебаты по поступившим предложениям, окончательный проект считался принятым, если он принимался делегатами по результатам третьего чтения. После этого проект тарифа передавался на рассмотрение национального государственного органа, уполномоченного на утверждение и ратификацию международных договоров. Обычно рассмотрение выработанного проекта представляло собой чистую формальность, «так как отклонить хотя бы одну статью представленного на утверждение таможенного тарифа – значит, уничтожить всю работу конференции» [3].

Берлинская таможенная конференция начала свою работу 21 сентября 1893 г. и всего за три месяца выработала окончательный текст русско-германского торгового договора, что подчеркивало заинтересованность договаривающихся сторон в скорейшем урегулировании существующих разногласий. Хотя ей и не удалось положить конец таможенной войне – заключенный торговый договор скорее следует считать перемирием – заслуга конференции

заключается в прекращении разорительного тарифного противостояния России и Германии. Последующая борьба осуществлялась преимущественно нетарифными средствами и носила латентный характер.

При этом после заключения договора Берлинская таможенная конференция не прекратила свое существование, а стала выполнять *функции международного арбитража*. Так, во время очередного межгосударственного кризиса, обусловленного введением Германией ветеринарно-санитарных ограничений в отношении русского зерна и полного запрета на экспорт свинины и гусей, по инициативе министра финансов С.Ю. Витте была созвана Берлинская таможенная конференция, результатом работы которой стало подписание заключительного протокола. Протокол помимо применения ветеринарно-санитарных мер регулировал отдельные вопросы классификации товаров, паспортных формальностей, плавания по пограничным рекам и пограничных сношений [4].

В 1903 г. Берлинская таможенная конференция была созвана для выработки проекта нового торгового договора. Однако работа конференции была прервана во время второго раунда переговоров: когда принципиальное согласие по ключевым вопросам было достигнуто, статс-секретарь по иностранным делам барон фон Рихтгофен вручил старшему русскому делегату В.И. Тимирязеву, минуя конференцию, обновленный перечень уступок в новом германском таможенном тарифе и пожелания относительно русского тарифа, которые германское правительство предлагало как базис для дальнейших консультаций [1]. В 1904 г., в разгар русско-японской войны, Россия была вынуждена согласиться на уступки Германии и заключила дополнительное соглашение на невыгодных для себя условиях. Вследствие этого новый договор воспринимался как кабальная сделка, имеющая порок. Заключение соглашения в обход установленной процедуры подрывало в глазах российского общества его легитимность и порождало дополнительное напряжение в межгосударственных отношениях, в конце концов ознаменовавшее начало Первой мировой войны.

Источники и литература

- 1) АВПРИ. Ф. 167. Оп. 509/4. Д. 18. Л. 482.
- 2) Кулаков А.А. Таможенная война России и Германии на рубеже XIX-XX вв.: проблема периодизации // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 4. С. 54-64.
- 3) Кулишер И.М. Основные вопросы международной торговой политики. 4-е изд. – Челябинск.: ООО «Социум», 2002. С. 279-280.
- 4) РГИА. Ф. 21. Оп. 1. Д. 174. Л. 187.
- 5) Dresdner Journal, 16.12.1890, № 291. S. 1.